

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ – НЕВАКЕТ

Невакет (Навекат) орто кылымдын башында Чүй өрөөнүндөгү мааниси боюнча экинчи орундагы шаар катары белгилүү. Аны Кыргызстандын орто кылымдагы эң ири шаарлардын ичине кошсо болот.

Вторым по значимости городом Чуйской долины в раннем средневековье становится Невакет (Навекат). Его по праву можно считать одним из самых крупных раннесредневековых городов Кыргызстана.

The second city on importance of Chuj valley in the early Middle Ages becomes Nevaket (Navekat). It is possible to consider it one of the largest city of Kyrgyzstan in early Middle Ages.

Как определил академик В. В. Бартольд, «Чуйская долина в эпоху средневековья была центром развития городской и земледельческой культуры Семиречья». Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что резиденции ханов тюркского каганата находились именно здесь. К V в. н. э. усуни практически утратили власть в Чуйской долине, Ысыккёльской котловине. Вторым по значимости среди Чуйской долины городом в это время становится Невакет.

Городская культура Чуйской долины формировалась во взаимосвязи с городами Таласской долины и Отрарского оазиса (Фарабский округ). Крупнейшим городом Семиречья наряду с Таразом и Суябом становится Невакет.

В VI–VII вв. наиболее оживленный путь из Китая проходил через этот город. Как известно, в целом этот торговый путь контролировал Западный тюркский каганат. Как отмечает К.Байпаков, в археологическом отношении в Семиречье выделялись два типа городищ: городища с длинными стенами – Невакет, Кулан, Мирке, Суяб и городище Ак-Дёбё (Сарыг), а также так называемые тёрткюль (в Чуйской долине их обнаружено около 40, в Таласской долине – 20).

Невакет (Навекат) по праву можно считать одним из самых крупных раннесредневековых городов Кыргызстана. Впервые о Невакете упоминается в работе арабского историка Табари (IX в.). В китайских источниках город именуется как «Синьчэн». Термины «синьчэн» и «невакет» переводятся как «новый город». Предположительно он был основан в 716–738 гг. По сведениям Кудамы, он располагался между городами Жул и Суяб.

Среди ученых, исследующих историю города, вызвало спор конкретное месторасположение, т.е. локализация Невакета с тем или иным городищем, поскольку в середине 50-х годов прошлого века резких аргументов, однозначно определявших данный вопрос, не было. Отдельными историками и археологами Невакет идентифицируется с развалинами Краснореченского городища, которые расположены в Чуйской долине (в 40 км от Бишкека). Отождествление данного городища с Невакетом имеет под собой реальную основу. По крайней мере раскопки Краснореченского городища (большой размер территории) не вызывают сомнения в существовании здесь крупного средневекового города со всеми его надлежащими типичными атрибутами. Таким образом, было достаточно строго определено местоположение города.

Итак, город Невакет, возникнув на рубеже V–VI вв. как поселение согдийских переселенцев (земледельцев, торговцев и ремесленников), дорос до крупного многофункционального города в эпоху караханидов и просуществовал до XI в. включительно.

Со второй половины VIII в. Невакет становится *столичным городом карлукского жабгулята* и просуществовал в таком статусе до 940 г.

Историко-археологическое изучение города, начатое в 30-е годы XX в., связано с именами В.В.Бартольда, А.Н.Бернштама, В.Д.Городецкого, М.Е.Массона, К.М.Байпакова, В.Д.Горячевой и др. Название города «Невакет», если опираться на фарсиязычные источники, также означало «Новый город». В арабских источниках используется термин «Невакет», «Нункет». Перечисляя наименования средневековых городов Чуйской долины с запада на восток, Кудама отмечает Невакет как «большой город, откуда дорога в Барсхан».

Кудама ибн Жафар (середина VIII – начало IX вв.) называет Невакет «большим городом», вокруг которого расположено еще два города: Кирмирау и Бунджикат, однако другие авторы этого не подтверждают.

Арабский географ аль-Мукаддаси в книге «Лучшее разделение для познания климатов» («Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим», вторая половина X в.) сообщает о городе

Рис. 1. Вид г. Невакет. Вариант реконструкции Э. Б. Акматбаева, Д. Омуралиева, О. Воличенко

Невакет, что в нем «преобладают неверные, хотя его султан – мусульманин... вокруг него стена, а в ней цитадель, в которой живет дехкан».

Персоязычный географ Гардизи дает сведения о том, что город Невакет при военной опасности мог выставить армию в 20 тысяч воинов. Там же Невакет упоминается как город или поселение, расположенное в Чуйской долине возле реки Чу, но точные топографические координаты не были приведены. Вместе с тем следует отметить, что А. Н. Бернштам считал, что Невакет размещался там, где ныне находится село Орловка (Кеминский район), В. Д. Городецкий и М. Е. Массон – городище Бурана, К. М. Байпаков – в городище Кысмычи, которое находится на правом берегу Чу, напротив поселка Ивановка. Более убедительную версию выдвинула археолог В. Д. Горячева. Опираясь на многолетние археологические раскопки Краснореченского городища, она пришла к выводу о том, что размеры развалин центральной части (шахристана с цитаделью) только двух городищ – Ак-Бешимского и Краснореченского (приб. 1500х1200 и 1500х800 м) могут соответствовать по величине центральной зоне крупного средневекового города Средней Азии, остальные городища Чуйской долины имели шахристан в размере не более 500 х 500 м.

В свое время городище было частично спланировано и даже распаханно, и потому случайные находки монет на городище не редкость. Для некоторых местных жителей поиск их стал своего рода бизнесом. «За последние три года здесь было собрано более тысячи монет VIII–X веков».

Чем же был примечателен этот средневековый город?

Черты оборонительного характера города Невакет были видны, прежде всего, в *цитадели*, которая была сооружена на высокой платформе (на глиняном основании). Цитадель окружена мощной крепостной стеной и возвышалась над поймой реки Чуй на 20 м. Чтобы попасть во внутрь цитадели, необходимо было подниматься по длинному пандусу. Ученые предполагают, что на месте этой цитадели ранее располагались *дворцовые покои правителя*. Пандусный въезд защищался двумя выносными

башенками. Мощные восточные ворота цитадели, постоянно охраняемые воинами, подчеркивали неприступность ханского трона. Она была видно издали. На месте цитадели ранее был построен замок - кёшк, который затем был перестроен во дворец правителя.

Примечательно, что со временем Невакет обзавелся второй цитаделью, которая расположилась с северо-западной стороны. Таким образом, город имел две цитадели, два *шахристана*. Причем, первый шахристан был более развит в архитектурно-планировочном отношении, чем второй. С восточной, южной и западной сторон вторую цитадель окружали два самостоятельных шахристана (общая площадь 65 га), отделенные от пригородной части глубоким и широким рвом (до 50 м) и оборонительной стеной. Особенно впечатляют размеры крепостной стены – основание более 12 м, а высота ее достигала 15 м. Археологические следы нескольких сторожевых башен, предвратных сооружений, пандусные въезды говорят о высоких фортификационных качествах шахристана.

Шахристан I (площадь 46 га), который располагался с восточной стороны города, имеет в плане пятиугольную форму. Ломаные линии крепостных стен шахристана свидетельствуют о том, что вся территория застройки образовалась в течение долгого времени, без предварительного плана. Жилые здания строились один за другим по мере роста семьи и населения города. Микрорельеф шахристана подчеркивается тремя холмами, тяготеющими к крепостным стенам. Интересно, что шахристан имел трое ворот: с юга, севера и запада. От ворот тянулись осевые улицы, соединенные между собой в центральной зоне шахристана. К северным и южным воротам можно было попасть через пандусы. Шахристан II (площадь 19 га) вписан в общий контур крепостных стен города. Он расположен с северо-западной стороны города, имеет неправильную четырехугольную форму. В шахристан вели двое ворот (с восточной и южной сторон). Планировка шахристана I в своем развитии пришла к крестообразной схеме улиц. Шахристан I соединялся с шахристаном II через дамбу и ров. Оба шахристана имели

единую оборонительную систему. Внутренний ров между шахристанами был постоянно заполнен водой, своего рода хаузом. Крепостные стены сохранили следы башен и предвратных сооружений. В оградительных стенах шахристана I было 25 башен, во втором – 14 башен. По мнению историков, шахристан II мог быть древнейшим крепостным ядром города, с которого начинается расширение города в последующие века.

Надо сказать, что в *Невакете* была создана христианская метрополия. Постоянно функционировала богословская школа. (Даже карлукский правитель-джабгу Арслан Иль-Тюргюк со своим войском отказались от тюркской веры и приняли христианство.) Более того, разнообразные религиозные сооружения были рассредоточены как в застройке цитадели, так и в шахристанах. Удивительно, что в этом городе мирно сосуществовали храмы буддийского, манихейского толка, а также своеобразные храмы огнепоклонников (зороастризма).

Так, в **храме Будды** покоилась большая 20-метровая *статуя*, литая из глины, с многоцветной окраской, интерьер храма был расписан в манере буддийской живописи. Надо полагать, что храмы имелись также на территории рабада и некрополя. При археологических раскопках была найдена бронзовая скульптура из Индии, привезенная в VIII веке.

К западной части шахристана II примыкает территория **некрополя** (также окруженная оградительной стеной – площадь около 5 га), хорошо изученная археологами (В. Д. Горячева, П. Н. Кожемяко). Он был окружен крепостными стенами, которые имели шесть башен. Расположенный в 300–350 м от шахристана, этот некрополь представляет большой интерес для историков. При археологических раскопках здесь обнаружены уникальные погребальные сооружения – наусы с костехранилищами (*оссуарии*, хумы, казаны или сферические чаши). Интересно, что некоторые оссуарии по форме похожи на юрту. При раскопках городища обнаружены захоронения христиан с серебряными и бронзовыми крестами. Также найдены погребенные вместе в одной могиле мужчина и женщина разной этнической

принадлежности, а рядом лежали останки коня – типичный тюркский обряд захоронения.

Пригородная часть (рабад) вновь была защищена оборонительной стеной, только менее прочной, чем шахристан и цитадель. По данным В. Д. Горячевой, в X–XI вв. общая площадь города достигла около 20 км² (ИКР, с. 143), население города – более 30 тыс. человек. Обширная территория пригорода с хаотичной застройкой занимала всю южную часть города. Здесь встречаются остатки жилых домов земледельцев и ремесленников, одиночные культовые сооружения.

Большой интерес представляет развитая жилая застройка города. Жилая застройка была организована из различных типов. Так, **жилые дома** зажиточных горожан были удобны для проживания.

Организующим началом был внутренний дворик, вокруг которого размещались жилые и хозяйственные постройки. Общая площадь жилого дома иногда превышала 200–300 м², а храмы-дворцы имели еще большую площадь. Основным строительным материалом были сырец и пахса. Полы и детали кровли, а также интерьеры, которые в основном применялись в культовом зодчестве, отделывались жженым кирпичом. Относительно богатая отделка интерьеров и фасадов, а также устройство наличников вокруг дверных и оконных проемов в виде сводчатых арок и узоров говорили о зарождающейся в IX в. н. э. региональной архитектуре. Постепенно в быт входит отопление помещений в виде жаропроводящих труб. Получают распространение пристенные и напольные очаги – камины, но чаще использовались переносные очаги. В кухонных помещениях предусматривались «тандыры» для выпечки хлеба и место для приготовления пищи. В архитектуре жилых домов появляются элементы и черты сводчатых арок, устраиваются айваны и крытые галереи (летние помещения), которые становятся неотъемлемой частью этих домов. Дома для ремесленников находились внутри небольшого двора и состояли из 5–8 помещений различного назначения, в т.ч. мастерских и складов. Раскопки на городище «Краснореченское» выявили планировку жилых домов коридорного

типа. Внутренняя планировка состояла из хозяйственной (женской), производственной, и парадной (мужской) половины. В центре располагался зал для трапез и приема пищи. Дома строились из глины, имели деревянное каркасно-земляное перекрытие. Парадные комнаты украшались резьбой и росписью по сырой (подсушенной) глине – ганчу – красками.

По сравнению с Мавераннахром и Северным Хорасаном земли северо-востока Средней Азии (Кыргызстан и Южный Казахстан) сохранили сравнительно мало остатков **замков-кешков** доисламского времени, – это, правда, может быть следствием недостаточной археолого-архитектурной изученности региона, где возможны еще существенные открытия. Пока же известные здесь замковые сооружения V–VIII вв. немногочисленны, а посвященные им публикации могли бы быть полнее и подробнее.

Замки Невакета являются одним из своеобразных типов раннесредневековой архитектуры Семиречья. Замки, как правило, располагались на расстоянии 50–1500 м от укрепленных поселений. В отдельных случаях со временем вокруг замка образовывались новые поселения.

Как известно, замки Семиречья подразделялись на два типа – «замки-усадыбы» и «замки-крепости». В большинстве случаев археологические раскопки показали, что замки Невакета были двухэтажными. Их характерная особенность – массивные стены. Толщина наружных стен доходила до 5–6 м, внутренних – 2–3 м. По существу, замок был жилой крепостью феодала (дихкана). Его архитектура больше всего отвечает принципу «мой дом – моя крепость». Суть этого явления можно объяснить только повышенным требованием к защитным качествам жилища. Фасады замка на уровне 1-го этажа были глухими и гладкими. На 2-м этаже имелись бойницы. Они располагались на высоте 60 см от пола 2-го этажа, через каждые 70–80 см одна от другой.

Один из «замков-усадеб» был обнаружен А.Н.Бернштамом в 1939–1940 гг. Прямоугольный план «замка-усадыбы» (размеры по внешнему контуру 560х28 м) был вытянут по направлению север-юг. Южную часть занимало

двухэтажное здание (размеры 25х15 м), остальная площадь была отведена под двор, огороженный массивными стенами. В юго-восточном углу двора размещались хозяйственные постройки. Во дворе было семейное оссуарное кладбище. На 2-м этаже имелись 6 жилых комнат (размерами 6–8,5х1,9х2,3 м), соединенных торцами с коридором. Нижний этаж освещался щелевидными окнами шириной 10 и высотой около 50 см; свет в верхние комнаты проникал, по предположению исследователя, из центрального осевого помещения. Внутреннее перекрытие двухэтажного замка было балочным, деревянным, как в уструшанском Тоштемир-тепе и аналогичных постройках, – это предопределило сходство планировки обоих зданий коридорно-гребенчатого устройства, усложнены здесь неполной симметрией обеих половин плана – групп из трех продолговатых комнат, поперечных большому среднему помещению, вытянутому в направлении запад-восток. Замок датируется IV–V вв., видимо, он был одним из первых строений Невакета.

В 1962–1963 гг. П.Н.Кожемяко открыл второй замок-усадьбу под развалинами дома ремесленника XI–XII вв. и остатками храма VIII–X вв. Здание этого замка выглядит более крупным и мощным, чем здание первого замка. Он имел площадь 57х67,5 м. По углам и фасадам оборонительной стены стояли восьмигранные башни, которые выступали за линию фасада тремя, а на углах – пятью гранями. Планировка нижнего этажа коридорно-гребенчатая. Вход в замок находился на уровне 2-го этажа, в который попадали через пандус. Оба замка-усадьбы выглядели приземистыми сооружениями с соотношениями высоты продольных фасадов к их длине 1:5.

Второй тип – «замок-крепость» не имел примыкающего к замку огражденного двора и отдельно стоящих хозяйственных, вспомогательных помещений. Последние были включены непосредственно в тело (объем) сооружения. Такой замок был обнаружен в Невакете в 1988 г. при раскопках дворца X–XII вв., который перекрыл раннесредневековую постройку. Замок был двухэтажным, имел почти квадратный план

(размерами 33,7х3,8 м) с круглыми башнями на углах. Вход находился на уровне 2-го этажа (пандусный вход). Следует отметить, что такой тип замка-крепости впервые был раскопан Л. Р. Кызласовым на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. Предположительно, аналогичная или схожая планировка замка VII–VIII вв. была найдена в селении *Луговое*.

Преобладание зданий этого типа среди немногих ныне известных монументальных жилищ V–VIII вв. в Семиречье означает, может быть, местную особенность жилищной архитектуры колонистов-согдийцев, живших в не всегда дружественном окружении кочевников.

Культовая архитектура Невакета стала известна по ряду археологических раскопок. Различные вероисповедания способствовали развитию множества типов храмовых сооружений и мемориальных построек. Широко применялись настенная живопись и скульптура, которые, по сути, являлись неотъемлемой частью древней архитектуры буддийских храмов. Большие плоскости стен покрывались росписью и живописью, отличаясь друг от друга разнообразием персонажей и орнаментальных мотивов.

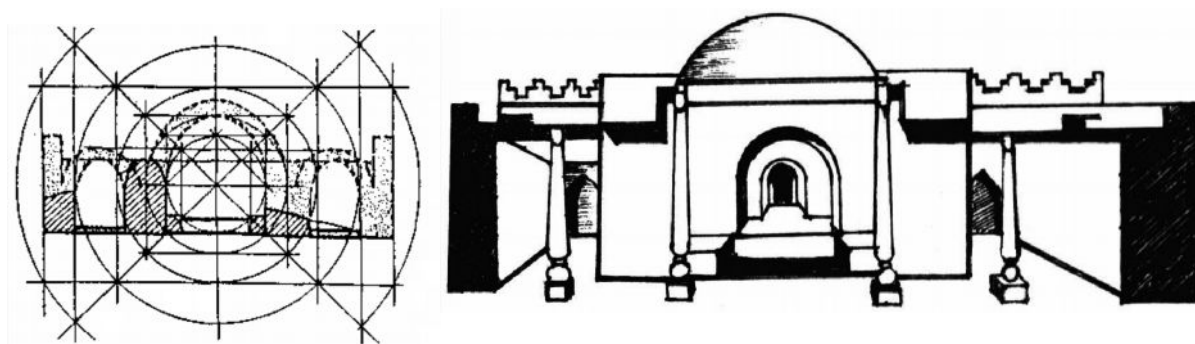

Рис. 2. Разрез первого буддийского храма. Анализ геометрических пропорций,
по С. Я. Перегудовой

Среди отдельных находок каменных скульптур, постаментов в виде лотосов, ритуальных сосудов обнаружены бронзовые статуэтки, ажурные бляхи и др. памятники материальной культуры. К культовым сооружениям доисламского периода относятся также постройки на городских некрополях и

мемориальные зоны. Впервые выявлены подкупольные конструкции – своеобразные мавзолеи (костехранилища), площадь которых составляла от 1,5 до 10 м². Имелись многокамерные усыпальницы с входом, коридорами и площадками, вокруг которых располагались склепы и камеры с захоронениями. Один из таких храмов-мавзолеев располагался на территории некрополя Краснореченского городища. В западной стороне города возвышался холм, по предположению историков здесь был *храм огня*. Башня сложена из пахсы и сырца разных размеров (40 х 20х10, 30х15х8, 44–45,5х41х10, 50–52х26–30х10, 54–56х24 х ? см) на глиняном и ганчевом растворе, пахсовые блоки подтесывались сужающимися кверху кольцами, так что форма сооружения была четко конической. На круглой верхней площадке диаметром 8 м наружный кольцевой ряд кладки сложен с радиальным направлением швов. Найдены как будто остатки сводчатой галереи, которая опоясывала башню на высоте около 2,5 м от вершины.

Исследователи с осторожностью рассматривают эту постройку как храм-башню, на которой зороастрийская община города (может быть, и всех городов этой части Семиречья) возжигала и хранила священный огонь. Кажется возможным, что расположение храмовой башни в центре городского некрополя объясняется связью происходивших здесь церемоний с погребальным обрядом.

По всей видимости, в этом месте происходили пышные религиозные ритуалы. Вся территория храма была окружена мощными стенами, которые оберегали особую «святость» этого культового комплекса. Взаимосвязанное расположение храма огня и некрополя говорит о многом.

С восточной стороны Невакета располагалось село Керминкет, где жили карлуки (рода лабан). После захвата монголами семиреченских городов оно пришло в упадок и постепенно разрушилось. *О судьбе Невакета после XIII в. ничего не известно.*

Список литературы

1. Красная речка и Бурана. – Фрунзе, 1979. – 59 с.
2. Кожемяко П.Н. Средневековые поселения и города Чуйской долины. – Фрунзе, 1959. – 154 с.
3. Кожемяко П.Н. Раскопки жилищ горожан X–XII вв. на Краснореченском городище. // Древняя и средневековая культура Кыргызстана. – Фрунзе, 1967. – С. 62–71.
4. Байпаков К.М. Средневековые города и поселения Семиречья (VI–XII вв.): Автореф. дис. к.и.н. – Алма-Ата, 1966. – 22 с.
5. Бартольд В.В. Избранные произведения. – М., 1954. – 39 с.
6. Камышев А.М. Возникновение денежного обращения в Семиречье – одна из составляющих тюркской государственности // Диалог цивилизаций. Вып. 2. – Б., 2003. - С. 78.
7. Семенов Г.Л. Согдийские города в Семиречье // Диалог цивилизаций. Вып. 2. – Б., 2003. - С. 81.